

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

Альберт БАЙКАЛОВ

ЧАС ПОСЛЕДНЕГО
ПАТРОНА

Спецназ ГРУ

Альберт Байкалов

Час последнего патрона

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Байкалов А. Ю.

Час последнего патрона / А. Ю. Байкалов — «Эксмо»,
2016 — (Спецназ ГРУ)

ISBN 978-5-699-89301-0

Офицерам ГРУ, чеченцам Вахиду и Шамилю, была поставлена крайне опасная задача: ликвидировать сформированное на Украине террористическое подразделение неонацистов. Чтобы внедрить наших офицеров в ряды «свидомых» головорезов, была разработана сложная многоходовая операция. На первом этапе Вахиду и Шамилю пришлось отправиться в Сирию и повоевать в составе армии ИГИЛ, чтобы заслужить безупречную рекомендацию бесстрашных приверженцев радикального ислама. Балансируя между жизнью и смертью на грани разоблачения, спецназовцы наконец перебрались на Украину, где вскоре попали под опеку агента ЦРУ Томпсона. Офицеры ГРУ успешно прошли вербовку и наконец встали в строй украинских террористов. И тут выяснилось, что этим подразделением командует кровник Вахида, известный полевой командир Берса Алхастов... Ранее книга выходила под названием «В строю с волками», автор которой был указан под псевдонимом Сергей Зверев

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89301-0

© Байкалов А. Ю., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Альберт Байкалов

Час последнего патрона

«Сегодня я обращаюсь к тем, кто путем обмана втянут Мунеевым и бандитом Осмаевым в авантюру украинских фашистов. Немедленно остановитесь! Это не ваша война. Срочно вернитесь домой. Это для вас шанс остаться в живых. Иначе вас тоже пустят в расход». Из обращения Р. Кадырова к чеченцам, участвующим в войне на стороне украинской хунты

«Убит Иса Мунеев. Его убийство по поручению СБУ и агентов ЦРУ организовали Адам Осмаев и Амина Океева. Решение о ликвидации Мунеева было принято, убедившись, что он пьяница и не способен воевать».

Р. Кадыров

«Мы получили донесения, что американские самолеты совершают посадки и взлетают с аэропортов, контролируемых армией «Исламского государства».

Начальник генерального штаба вооруженных сил Ирана генерал-майор Хасан Фирузабади в интервью иранским СМИ

© Чебан А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Пролог

– Странное ты место выбрал, – задумчиво проговорил Берса Алхастов.

Теряясь в догадках, зачем американец завез его так далеко в горы, он обвел взглядом окрестности. Берса знал, что Томсон Хайкл ничего не делал зря. Представитель Госдепа США был скуп и расчетлив. С некоторых пор Берса стал подозревать, что и места для встреч американец выбирает из расчета сэкономить на бензине. Немудрено – кто он теперь такой, чтобы в него вкладываться?

Берса понимал, что его существование в этой стране поддерживают не из уважения к нему, а на всякий случай. Вдруг пригодится бывший бригадный генерал Ичкерии. До сих пор денег ему выделяли ровно столько, чтобы не умер с голоду да было чем платить за жилище.

Однако сегодня американец не просто удивлял, он настораживал. Мало того что на дорогу они потратили целый час, так еще, как оказалось, здесь их поджидал микроавтобус, похожий на те, которыми перевозят деньги. «Форд» стального цвета угрожающе поблескивал никелированными деталями в тени берез и сосен. Из-за густо тонированных стекол не было видно людей, сидевших внутри, но Берса странным, давно забытым чувством ощутил их взгляды.

Не подавая виду, что микроавтобус насторожил его, Берса ждал.

– Тебе здесь нравится? – спросил Томсон и посмотрел на Берсу взглядом Санта-Клауса, только что вручившего ребенку подарок.

– У меня на родине намного лучше, – ответил Алхастов, с трудом скрывая волнение, вдруг охватившее его.

Берса не кривил душой. Здесь, на границе соснового леса и горных лугов, Альпы, конечно, напоминали Кавказ, но все равно были чужими. За долгие годы Австрия так и не стала для него вторым домом. Он не мог избавиться от ощущения, что трава на одинаково подстриженных лужайках и деревья пахнут пластиком, а людей, живущих в Европе, до сих пор воспринимал как нарядных механических кукол. Даже солнце здесь походило на гигантский софит, который кто-то просто закрепил на куполе, выкрашенном в голубой цвет.

В Англии, а теперь и в Австрии, везде, где жил Берса, ему не переставало казаться, что все эти города и деревни с их ухоженными улицами – просто часть декораций гигантского кукольного театра, которым управляет невидимый кукловод. Здесь, в этом мире, все жили по его капризам.

С некоторых пор и Берса стал чувствовать, что тоже подчиняется общим правилам, становится участником антрепризы. Он понимал, что сценарии дешевых спектаклей пишут за океаном, а костюмеры и гримеры в виде Томаса уже здесь, на площадке, оживляют фигуры. Сегодня, видно, пришел и его, Берсы, черед. Куклу с глубоко посаженными глазами, прямым носом и окладистой, с проседью бородой достали из чулана, стряхнули пыль и теперь будут примерять на нее новую роль.

Странно, но Томсон отчего-то долго молчал. Может, он почувствовал неприязнь и насторожился? Ну и пусть!

Каждый раз, оказываясь в горах, Берса испытывал смертельную тоску. Томсон этого не замечал. Да Берса и не хотел, чтобы американец вдруг понял, что чеченец не лишен обычных человеческих чувств и может тосковать по родине. Он дорожил имиджем хладнокровного, спокойного и рассудительного горца, ставшего непримиримым борцом за свободу своего народа, ведь другой Томсону не нужен.

– В этот раз не я выбирал место, – наконец произнес американец и посмотрел на микроавтобус.

Двери синхронно открылись. Появились двое крепких парней в спортивных костюмах. Оба были в темных очках и походили на туристов, собирающихся покататься на лыжах.

– Если бы сейчас повторилось то, что было в России в девяностых, то именно так выглядели бы рэкетеры, – подумал Берса вслух, невольно мысленно вернувшись в те времена, когда громил на московских рынках челноков и жарил утюгом кишки кооператоров.

Как давно это было! Тогда он надеялся, что запах паленой кожи и отрубленные пальцы когда-то станут сном, однако все это оказалось лишь прелюдией. Сколько было потом такого, что просто страшно вспоминать! Он непроизвольно поежился.

– Рэкетеры?.. – между тем эхом повторил американец, силясь вспомнить значение слова, давно вышедшего из обихода.

– Неважно, – небрежно ответил Берса, размышляя, что все-таки это может означать.

Он где-то слышал, что на похожих машинах по Европе перевозят заключенных секретных тюрем.

– Американское руководство ценит твой вклад в борьбу за демократию, – высокопарно начал Томсон, – и в знак признательности хочет преподнести подарок.

– Ты меня интригуешь, – признался Берса, пытаясь уловить в интонации Томсона подвох, и бросил короткий взгляд на его профиль.

Янки равнодушно смотрел на машину сквозь линзы дымчатых очков в золотой оправе.

Берса заподозрил, что с сегодняшнего дня у него закончится спокойная жизнь на пособие.

«Неужели они собираются отправить меня в Россию?» – мелькнула мысль, и под ложечкой неприятно заныло.

Он не рвался в драку, но делал вид, будто война с русскими – смысл всей его жизни. А как иначе? Кто будет содержать дармоеда и труса? Воспоминания о том, как он оказался в Европе, тяготили и не давали ему покоя.

Берса все чаще прикладывался к спиртному. Это ненадолго приносило какое-то облегчение, но потом его вновь охватывала смертельная тоска и тревога. Нет ничего страшнее, чем презрение к самому себе. Он бросил Дудаева и бежал, когда понял, что будущего у них нет.

«Трус и пьяница, – думал Берса. – Самое позорное для чеченца».

– Я думал, ты не умеешь удивляться, – между тем на полном серьезе сказал Томсон.

– Неужели это инкассаторы, которые привезли мне деньги на оружие и зарплату моджахедам прямо из федерального резерва? – шутливо спросил Берса, заранее зная, что это не так.

Уголки губ американца слегка дернулись. Непонятно было, он улыбнулся или, напротив, погрузился оттого, что в машине находилось далеко не то, что хотел бы видеть чеченский боевик.

– Почему молчишь? – поторопил его Берса.

Ему стало не по себе.

– Давай вместе посмотрим, – предложил Томсон и добавил: – Думаю, что этот подарок произведет на тебя не меньшее впечатление, чем мешок с деньгами.

– Может, ты решил сейчас посадить меня в этот броневик и увезти в одну из ваших тюрем? – с иронией проговорил Берса.

На самом деле, направляясь вслед за Томсоном, он допускал и такое развитие событий.

– Как ты мог подумать?! – воскликнул Томсон и замедлил шаг.

– Размышляю вслух, – уклончиво ответил Берса и остановился позади микроавтобуса.

Ему стало по-настоящему страшно.

Один из громил распахнул перед ними дверцы.

Берса увидел человека, лежащего на полу. Он был одет в оранжевую куртку и штаны и закован в кандалы, никелированные цепи которых крепились на широком поясном ремне.

– Узнаешь? – Томсон замер в ожидании ответа.

Берса уже понял, кто в машине. Двадцать лет назад на могиле брата он поклялся, что отыщет этого негодяя. Денильбек Шагалов был, как и он, родом из Урус-Мартана. Они ходили по одной улице, учились в одной школе. Только спустя годы война их разделила. Берса взял в руки оружие, чтобы защищать свою землю от русских, а Денильбек продался им и пошел служить в милицию.

Берса до конца разобрался, как погибли брат-моджахед, его жена и племянники. Он отомстил тем, кто донес, что брат ночует дома, и наказал того, кто стрелял. Но по этой земле до сих пор ходили бывший оперативный уполномоченный МВД республики Вахид Джабраилов из Курчалоя, который вошел в доверие к его брату, и руководитель операции Денильбек Шагалов.

– Где вы его взяли? – спросил Берса, теряясь в догадках, что все это значит.

– По пути из Турции, – стал рассказывать Томсон, наблюдая за реакцией чеченца. – Он ездил туда по делам.

– Каким именно? – уточнил Берса.

– В начале года за совершение нападения на туристов полицией был задержан гражданин России. Предполагали, будто это чеченец, находящийся в розыске. Шагалова отправили туда в служебную командировку, чтобы разобраться.

Берсе претило, что американцы ведут себя как хозяева мира. Их просто распирает от вседозволенности. Они хватают граждан любой страны, где им только заблагорассудится, прослушивают разговоры президентов и читают чужие письма. Сейчас янки таким вот способом похитили его кровника.

– Ты привез его мне, чтобы показать? – попытался угадать Берса.

– Я привез его, чтобы ты наконец-то выполнил то, что обещал, – с пафосом сказал Томсон. – Это твой кровный враг.

Крепыш, стоявший ближе к Берсе, протянул ему нож, неведь откуда взявшийся у него в руке.

– Убери! – Берса отстранился.

– Ты не понял, Берса, – завокнулся Томсон. – Этот человек больше нигде не значится. Сегодня ночью его вывезли из одной из наших тюрем. Если ты сейчас перережешь ему в машине горло, то эти парни увезут тело куда надо и спрячут.

Берса только теперь разглядел, что Шагалов лежит на полу, который застелен полиэтиленом, и разозлился.

– Я не буду этого делать!

– Почему? – Томсон вытаращился на него.

– Ты не понимаешь? – спросил Берса, стараясь выглядеть спокойным и продолжая смотреть на Шагалова.

– Нет, – растерянно признался Томсон. – Честно сказать, мне ваша кавказская душа совсем непонятна.

– А чего тут понимать? – вскинул брови Берса. – Ты хочешь сказать, будто я беспомощный, не могу сам найти и наказать шайтана?

– Берса! – пробормотал Томсон и развел руками. – Я хотел как лучше.

– Ты плохо подумал обо мне, – глухим голосом проговорил Берса. – Я не падальщик.

– Ты знаешь, откуда мы его сюда привезли? – Томсон округлил глаза.

– Не знаю и знать не хочу. – Алхастов пожал плечами. – И вообще, отпустите его.

– Неужели ты простил? – изумился Томсон.

– Что ты понимаешь? – Берса развернулся к нему всем телом и сжал кулаки. – Зачем лезешь в мои дела?

– погоди! – Томсон отпрянул от него, как от прокаженного. – Не горячись! Объясни!

– Теперь все будут говорить, будто Берса совсем не чеченец. Американцы ловят шайтанов и привозят ему как на блюдечке. Потом он их режет. Ты хочешь, чтобы люди так сказали? – спросил он и выжидающе уставился на Томсона.

– Но это был подарок лично тебе! – не унимался янки. – Может, ты боишься, что я все запишу на камеру?

– Почему такой тупой? – прорычал Берса на чеченском языке и ткнул себя в грудь пальцем. – Я сам не буду себя уважать после всего!

– На востоке Украины собралось много чеченцев, – проговорил Томсон, глядя вслед удаляющемуся микроавтобусу. – Мы дали указание пока не использовать их в боевых действиях против сепаратистов.

– Почему? – удивился Берса.

– Думаем, будет лучше, воспользовавшись ситуацией, создать из них диверсионные группы, которые стали бы действовать на территории России. – С этими словами Томсон снял очки, вынул из кармана платок и стал протирать стекла.

Руки его слегка тряслись. Оставшись один на один с чеченцем, он почему-то волновался.

«Не любим мы, когда что-то идет не по плану», – насмешливо подумал Берса, а вслух спросил:

– Какова их численность?

– Только из европейских стран туда съехалось около ста человек. – Томсон направился к машине, увлекая за собой чеченца.

– Ко мне многие обращались с этим вопросом, – задумчиво сказал Берса. – Я всем советовал ехать на родину.

– Хотя в чем-то ты согласился, – пробормотал Томсон и облегченно вздохнул, чем вызвал у Берсы едва заметную улыбку.

– Большинство из тех, кто сейчас рвется на Украину, это дети моджахедов, которые плохо представляют, что такое война, – вслух рассуждал Берса. – У них нет ничего, кроме желания отомстить за своих отцов и братьев.

– Конгресс выделил деньги на обучение, – заторопился Томсон, догадавшись, что хотел сказать Берса. – Мы будем перечислять их через губернатора Коломского.

– Ты хочешь, чтобы я выехал туда? – напрямую спросил Берса, заранее зная, что так оно и есть.

Глава 1

Беспроегрышный вариант

Вахид Джабраилов отрешенно глядел на телевизионную панель и медленно перебирал четки. Сильное тело тонуло в мягкой коже кресла, а на огромном толстом ковре возился с игрушечным паровозом младший сын.

На улице сыро. С утра идет мелкий и нудный дождь. В просторном и светлом доме тепло, тихо, уютно. Жена со снохой готовят на кухне обед, на который приедет старшая дочь с семьей. Скоро родится первый внук. Живи и радуйся. Но что-то шло не так. Спустя год после увольнения в запас Вахиду стало казаться, будто он проснулся и оказался не в своей, а в чужой жизни.

Неожиданно сын отвлекся от своего занятия и посмотрел куда-то в сторону входа. Одновременно с этим каким-то внутренним чутьем, обостренным за время службы, Вахид вдруг понял, что в комнате появился еще один человек. Это была не жена и не брат Руслан. Станным образом он научился определять и это, даже не видя, кто вошел.

Во дворе две собаки, вокруг кирпичный забор, в саду, в беседке, отец с соседом играют в нарды. Откуда в доме чужой? Может, нервы? Но почему так напряжен сын? Он маленький и ничего не понимает. Вдруг Руслан решил подшутить над своим племянником и закутался в бурку, изображая медведя? А если все же в доме враг?

Холодок тревоги возник лишь на мгновение и тут же прошел, однако заставил Вахида собраться. За время службы он ликвидировал несколько десятков бандитов. За каждым из них кто-то стоит. Джабраилов нажил немало врагов и здесь, в Чечне, работая милиционером еще до перехода в спецназ ГРУ. Так или иначе, но если это чужой, то он еще на половине пути к креслу.

Вахид надавил на кнопку пульта, увеличивая громкость телевизора. Комната заполнилась грохочущим голосом диктора. Даже сын оглянулся.

Значит, и незванный гость слегка в замешательстве. Ведь любое внезапное изменение обстановки сбивает с толку. Он напряжен и взволнован.

Свободная рука Вахида безошибочно легла на рукоять ножа, приклеенного скотчем к нижней части кресла. В доме тяжело найти место, откуда он не дотянется до оружия или хотя бы такого предмета, который может в него превратиться. Ничего не поделаешь, издержки службы. Вахид едва заметным движением потянул рукоять.

«Постой, Вахид! – осенило его. – Ведь во дворе брат».

Руслан уже час возился с велосипедным колесом среднего сына Вахида Хасана, который проехал по осколку снаряда. Если даже его убили, то кто среди бела дня может пройти мимо собак?

Вахид встал.

– Как я сразу не догадался! – воскликнул он.

Сдержанно улыбаясь, в дверях стоял Антон Филиппов. На плечах мокрая кожаная куртка, потертые джинсы, кроссовки. Кто поверит, что это генерал? Вахиду казалось, что его бывший командир группы не меняется вот уже десять лет.

Давая понять, что не слышит, Филиппов пальцем нарисовал круг рядом с правым ухом.

Вахид выключил телевизор.

– Формы, вижу, не теряешь! – похвалил Филиппов.

– Ты, я смотрю, тоже. – Вахид, удрученный тем, что командир смог проникнуть в дом незамеченным, бросил пульт на столик и не удержался: – Как вошел?

– Просто. – Филиппов пожал плечами. – Руслан открыл калитку. Я попросил тебя не предупреждать.

– Смотри! – Вахид шутя погрозил пальцем. – Когда-нибудь доиграешься.
– Я знаю ваши обычаи, – поспешил успокоить его Филиппов. – И стараюсь их не нарушать.

– Все равно Руслана накажу, – на полном серьезе сказал Вахид.

Филиппов улыбнулся.

– У вас как в армии.

– Строже. – Вахид поправил усы. – Просто я подумал, что ты опять...

– Не по чину мне по заборам лазить, – отшутился Филиппов, с ходу догадавшись, о чем собирается сказать Джабраилов.

Вахид вытянул руки и наконец-то поприветствовал гостя:

– Ну, здравствуй, брат!

– Здравствуй, Вахид!

Они обнялись.

За год генерал Филиппов был в гостях у Вахида дважды. Один раз он просто решил провести здесь отпуск. На пару с женой Региной они ездили в горы и катались на лыжах. Вторым раз был в командировке и просто зашел из вежливости. Однако сегодня был не тот случай. Вахид вдруг понял, что вместе с появлением бывшего командира группы уйдет тоска и снова появится работа.

– Не догадываешься, зачем я здесь? – спросил Филиппов, подмигнув сыну Вахида и уселся на диван.

– Может, все-таки пройдем за стол? – осторожно предложил Джабраилов.

– Не обижайся, – попросил Филиппов. – В другой раз.

– Хорошо. – Вахид успокоился, смирился с тем, что командир и в этот раз перехватил инициативу. – Честно говоря, я чувствовал, что ты приедешь. Телевизор, как видишь, смотрю, с людьми общаюсь. Знаю, что в мире творится.

– Я неволишь тебя не могу, – сказал Филиппов. – Но если есть желание помочь, буду рад.

– О чем ты! – воскликнул Вахид. – Я все равно в режиме ожидания, а ты говоришь...

– Как Шамиль поживает?

– Сходим к нему, если хочешь, – проговорил Вахид и пожал плечами. – Пусть сам скажет.

– Хотел бы его увидеть, – признался Филиппов и посмотрел на часы. – Но времени нет.

– У тебя его всегда нет, – с иронией заметил Вахид. – Как ты без него обходишься?

– Обхожусь, – заверил Филиппов и перешел к делу: – Управление созрело для создания специальной команды.

– Команда, – машинально повторил Вахид. – Почему ты так сказал? Непривычно как-то.

– Сейчас многое покажется тебе непривычным, – согласился с ним Филиппов.

– Что именно? – насторожился Вахид. – Может, расскажешь?

– Наверное, с этого мне и надо было начать, – с досадой проговорил Филиппов. – Тебе известно о создании командования Силами специальных операций?

– Слышал краем уха, – уклончиво ответил Вахид. – А какое отношение ты к нему имеешь?

– Ты теперь тоже, – ошарашил его Филиппов. – Так уж получилось, что отряд организационно переподчинен.

– Мы выведены из состава ГРУ? – попытался угадать Вахид. – Или его просто уже не существует?

– Спецназ как был, так и остался. Но у командования ССО имеются не только собственные подразделения, которые создаются в том числе и на базе нашего отряда. У него есть возможность в определенных ситуациях, в зависимости от задач и политической обстановки, брать на себя управление другими видами вооруженных сил и даже министерствами.

– Что ты имеешь в виду?

– Например, в Таджикистане таким образом уже действовал спецназ ФСКН. На учениях отрабатывались вопросы с МВД...

– Так ты теперь кто?

– Возглавляю один из отделов.

– Тогда все мы кто? – спросил Вахид и уставился на Филиппова в ожидании ответа.

– Спецназ Сил специальных операций. – Филиппов сделал паузу, давая возможность Вахиду переварить услышанное, и добавил: – Кстати, теперь принято называть нас не спецназовцами, а специалистами.

– Мне все равно, как меня называют, главное – быть полезным России, – заявил Вахид и неожиданно смутился.

Получилось как-то пафосно и высокопарно.

– Я другого ответа и не ожидал, – признался Филиппов, не придав значения его интонации.

– Лучше скажи, что за задача? – спросил Вахид.

– Вас на начальном этапе всего двое будет и я на удалении. Итого в теме, как говорится, трое. Группа, команда. Кому как нравится.

– Судя по тому, что я и Шамиль... – осторожно проговорил Вахид и вскинул тревожный взгляд. – Это внедрение к террористам?

– Можно сказать и так, – уклончиво ответил Филиппов. – Работы сейчас валом.

– В Дагестане? – попытался угадать Вахид.

Филиппов сокрушенно вздохнул и неопределенно передернул плечами.

Вахид знал правило. В его доме даже намек на задачу не будет. Не положено. Много тому причин.

«Зачем спросил?» – с досадой подумал он, а вслух сказал:

– Прости, расслабила спокойная жизнь.

– Я отправил в центр экспериментальной медицины запрос на тебя и Шамиля с описанием задачи, а вчера получил ответ, – проговорил Филиппов и вдруг отвел взгляд в сторону.

«Наверняка дали «добро», и теперь он волнуется за нас, – сделал вывод Вахид. – Как его убедить так не думать?»

– Раз ты здесь, то можешь не говорить. – Вахид остановил ногой покотившийся паровозик. – Мы прошли.

– Не совсем. – Филиппов покосился на двери. – Шамиль годен, но в этот раз у него меньше всего шансов.

Вахиду стало не по себе. Что такое заключение центра, он знал. Методика, которая в нем разработана, позволяла с большой точностью подобрать людей к выполнению конкретной задачи, основываясь на их психических, физических и прочих данных. С ее помощью медики определяли, кого не стоит брать, а кто попросту и вовсе не вернется с задания живым. Людям, которые применяли ее, спецназовцы безоговорочно верили со времен афганской войны. Вахид слышал, что там работают даже экстрасенсы, которые по фотографиям могут изменить настроение человека, находящегося на другом континенте.

– Насколько мне известно, командир, располагающий такой информацией, не может делиться ею с подчиненными, – напомнил Вахид, внимательно глядя в глаза Филиппова. – Почему ты нарушил табу?

– Я его не нарушал. – Молодой генерал покачал головой. – В этот раз командиром назначен ты.

– Антон, при всем уважении к нашим ученым, я всегда говорил...

– Без вариантов! – строго сказал Филиппов, не позволив ему закончить начатую мысль.

– Хорошо, – пробормотал Вахид.

Размышляя над услышанным, он наклонился, взял паровозик, с задумчивым видом катнул его обратно сыну и спросил:

– Каков хотя бы общий характер задачи?

– Первый этап – создание биографии. Вы должны заявить о себе. Нужно через пару месяцев всплыть в качестве отморозков, известных в исламском мире. Мой отдел уже занимается поиском объекта для внедрения. Одно скажу точно: это будет реальная банда и настоящие боевики. Мы устроим все таким образом, чтобы вы вошли с ними в тесный контакт.

– Сейчас это тяжело сделать. – Вахид цокнул языком. – В Чечне осталось мало бандитов, а те, что есть, очень осторожные.

– Мы контролируем не только активных боевиков, но и тех, кто потенциально может встать в их ряды.

– Ты предлагаешь создать отряд из таких персонажей, а потом подставить его? – догадался Вахид и покачал головой. – Это нехорошо. Глава республики потребует ответа от родственников, а люди сейчас стыдятся того, что у них в роду завелась паршивая овца. Ведь только все наладилось.

– Я согласен с тобой, – проговорил Филиппов. – Но у меня нет других вариантов.

– Не узнаю тебя, – проворчал Вахид и осуждающе покачал головой. – С каких это пор ты стал так говорить?

– Предлагай свой план, – разрешил генерал.

– Беспроигрышный вариант – армия «Исламского государства Ирака и Леванта»...

– Что? – Филиппов подался вперед. – Я не ослышался?

– Как стал генералом, совсем изменился, – заявил Вахид. – Мало того что вариантов у тебя теперь не больше одного, так ты еще и плохо слышать стал.

– Шутишь? – повеселел Филиппов. – Я к тебе не за этим приехал.

– Неужели плохая площадка?

– Площадка что надо.

– Тогда соглашайся с моим предложением, – сказал Вахид и в ожидании ответа уставился на собеседника.

– Под каким соусом мне вас туда подавать? – сдался Филиппов, наверное придя к выводу, что другого выхода у него действительно нет.

– Мы сами себя подадим, – заверил его Вахид. – Ты обеспечи документами.

– Хорошо, – задумчиво проговорил Филиппов и откинулся на спинку дивана. – Объясни мне, как это все будет выглядеть.

– Обычно, – как само собой разумеющееся сказал Вахид. – Хорошо там отметимся, проявим себя, а потом найдем способ уехать.

– А если вас там просто убьют?

– Все может быть, – согласился Вахид. – Но как иначе?

– Допустим, я дам «добро», и вы отправитесь воевать в Сирию или Ирак, – сказал Филиппов, подозревая, что так оно и будет. – Но ведь сейчас там немало выходцев из Чечни, а тебя в округе хорошо знают. Многие помнят майора милиции Курчалоевского ОВД Джабраилова. Ладно, из этой ситуации еще можно выпутаться. Тем более вы считались перешедшими на сторону боевиков. А как быть с теми, кто знает вас как офицеров ГРУ?

– Чтобы до минимума снизить вероятность такого развития событий, тебе придется напрячь агентуру, – сказал Вахид, уверенный в том, что Филиппов именно так и поступит. – Не поверю, что у нас там никого нет.

– Вот, ты меня уже и учить вздумал! – шутливо возмутился Филиппов и улыбнулся. – Все, что в моих силах, я сделаю.

– Когда будет снят режим ожидания? – спросил Вахид. – Или в ССО этого по определению нет?

– Все есть, – заверил Филиппов. – Сегодня вылетаю обратно в Москву, завтра проект приказа будет готов. А почему тебя это так волнует?

Бахид потер массивный подбородок и с задумчивым видом проговорил:

– Бороды отпустить надо.

Глава 2

Нервный срыв

Берса вздрогнул и отпрянул от окна раньше, чем услышал легкий стук.

– С вами все в порядке? – спросил немолодой мужчина, настороженно глядя на него бесцветными глазами сквозь линзы очков.

Позади австрийца стоял «БМВ», за рулем которого никого не было. Значит, он вышел из него. Берса посмотрел вперед. Светофор горел зеленым. Неожиданно нахлынувшая злость вмиг затмила рассудок.

«Сердобольная свинья! – зло подумал он, опуская стекло и просовывая голову в окно. – Какое ему до меня дело?»

Австриец ждал с притворным беспокойством на лице.

– Пошел прочь! – выкрикнул Берса.

Австриец отпрянул.

Алхастов, довольный собой, плюнул, целясь ему на ботинки, и включил передачу. Старенький «Опель» взвизгнул резиной и рванул через перекресток. Берса посмотрел в зеркало заднего вида. Обескураженно глядя ему вслед, австриец доставал сотовый телефон.

«В полицию собрался звонить! – зло подумал Берса. – Ну и пусть!»

Некоторое время он несся по Альзер-штрассе, которая тянулась через весь город. Злость, смешанная с обидой, не проходила. Наоборот, появилось желание свернуть на тротуар и двинуть бампером старуху, тащившуюся с сумкой, а потом нагнать парня в бейсболке и переехать его.

Берса отчетливо представил, как этот австриец услышит сзади звук удара и рев мотора, обернется. Его глаза округлятся, а рот, раззявленный в беззвучном крике, перекосит страх. Люди, охваченные паникой, перестают соображать. Берса был уверен в том, что этот увалень будет улепетывать от него по тротуару, пока не выбьется из сил и не упадет. Он не сообразит, что можно просто отскочить в сторону и укрыться за стволом дерева. Алхастов даже зажмурился, словно машину и впрямь подбросило, как на резиновой кочке. Он отчетливо услышал хруст костей, ломающихся под колесами, стук головы о днище, крики прохожих.

Из безумства разыгравшегося воображения его вырвал протяжный сигнал автомобиля. Берса несся на него, а тот уже стоял. Он ужаснулся, на мгновение, как ему показалось, закрыл глаза, вылетел на встречную полосу и проехал целый квартал.

Берса резко крутанул руль, едва не зацепил грузовик, тащившийся в попутном направлении, и под возмущенные сигналы встал в крайний правый ряд. Теперь точно нужно ждать появления полицейских. Такие выкрутасы для тихой и спокойной старушки Европы – из ряда вон выходящее событие.

Однако Берса на удивление спокойно доехал до дома. Он остановил машину на парковке и еще некоторое время сидел, улавливая шум улицы. Но сирены слышно не было. Чувство вины нашкодившего подростка, возникшее совсем недавно, вновь сменилось злостью.

«А может, это страх?» – неожиданно подумал он, с ненавистью наблюдая за тем, как вдоль дороги, по брусчатке тротуара, бредет престарелая чета.

Сухощавый, рослый, седой старик в сером костюме и бабулька в чопорной шляпке, похожая на одуванчик, снова напомнили ему искусно сделанных кукол. Чистые, аккуратные, они словно только что снялись в рекламе хосписа на фоне игрушечных домов с черепичными крышами и подстриженных газонов.

«Почему эти куклы имеют право на старость, а я нет? – думал он, пытаясь определить возраст старика. – Хотя нет, право на старость мне тоже оставят. Только встречу ее я в камере, а смерть приму на тюремной койке. Конечно, если раньше не убьют».

Берса был уверен – в этот раз будет дорога в один конец. Томсон ясно дал понять, что Украина не интересует Запад. Она, как в свое время Чечня, – разменная монета в геополитической игре.

Берсу хотят видеть только в России. Время не прошло даром, он повзрослел, стал мудрее и давно понял, что изначально вся затея с отделением Чечни и последующее построение халифата от моря до моря была обречена на провал. Не только потому, что Россия больше. Просто сама идея возникла в недрах ЦРУ.

Кому, кроме американцев, которые спонсировали кучку авантюристов, все это было нужно и ради чего? Их руками разожгли войну, побросали в нее тысячи жизней его соотечественников.

Он чудом уцелел, сбежал на Запад, нашел прибежище в Англии. Страшась возвращения, бригадный генерал с головой бросился в создание фонда помощи чеченскому народу и даже насобирал приличную сумму. Однако постепенно интерес обывателя к событиям на Кавказе поутих, а вместе с ним заглохло и дело.

Истратив большую часть средств на себя, Берса все чаще топил чувство вины и угрызения совести в стакане с водкой. В сочетании с дерзким характером и депрессией это однажды привело к скандалу в одном из пабов Лондона, где он порезал ножом посетителя. Сутки, проведенные в участке, закончились появлением Томсона, который гарантировал Алхастову свободу при условии переезда в другую страну. Так Берса оказался в этом маленьком городке, расположенном в альпийских предгорьях.

– Что-то случилось, дорогой? – спросила Сельма и подставила для поцелуя щеку.

Неожиданно для себя Берса ударил по ней ладонью. Произошло это настолько быстро, что он даже не понял, почему женщина оказалась на полу.

– Ты?! – Сельма схватила за лицо, пытаясь сесть.

Он стоял, смотрел на эту холеную самку, пытающуюся угодить ему во всем, и думал, как вести себя дальше. Броситься извиняться и просить прощения, ссылаясь на неприятности, или перешагнуть через нее и пройти в комнату?

Три года назад он нанял эту женщину убирать квартиру. Не мужское это дело – наводить порядок в двух крохотных комнатах и кухне.

Поначалу австрийка приходила пару раз в неделю. Но так длилось недолго. В один из дней Берса, истосковавшийся по женской ласке, грубо и бесцеремонно повалил Сельму на кровать, сорвал с нее одежду и овладел ею.

Сельма, обделенная мужским вниманием, на удивление легко отдалась горячему чеченцу. Еще бы! Ведь он совсем не походил на кукольных женоподобных австрийцев, пахнущих парфюмерией. Она, которую выворачивало от европейской толерантности к однополый любви, получила то, о чем тихо мечтают европейские женщины, а он обзавелся объектом утоления животной похоти. Не более того. До сих пор их ни к чему не обязывающий союз устраивал обоих.

– За что? – Сельма скривила окровавленные губы.

Он присел на корточки, протянул руку и попытался попросить прощения:

– Извини, случайно вышло.

Неожиданно Сельма с силой ударила его по запястью.

– Ничтожество!

– Что? – прорычал Берса и выпрямился. – Повтори, что ты сказала?!

– Ты ничтожество! – прошипела она.

– У меня большие неприятности, а ты просто...

Он не договорил. Сельма вдруг уперла руки в пол, резко встала.

– Подонок! – выкрикнула она сквозь слезы. – Мерзавец!

– Пстой!

– Ты поднял на меня руку! – Сельма стала молотить его в грудь. – Я пойду в полицию!

– Опять полиция! – удрученно произнес он на чеченском, со всего размаху залепил ей кулаком в подбородок и сразу же пожалел об этом.

Глава 3

Крутой поворот

Дневальный напрягся, но не подал виду, когда заметил мужчину, появившегося справа и направлявшегося в сторону проходной. Совсем недавно в центре Грозного террорист-смертник подорвал себя рядом с полицейским постом, и сейчас все еще были, как говорится, на взводе. Дневальный продолжал стоять и смотреть из-под надвинутой на глаза каски прямо перед собой. Однако это спокойствие было только внешним.

Не поворачивая головы, он до мельчайших подробностей разглядел чеченца, идущего вдоль забора. Чуть выше среднего роста, одет в кожаную куртку и джинсы. Нижнюю часть слегка вытянутого лица покрывала густая щетина. Было видно, что этот мужчина бреется лишь пару раз в неделю. Не напряжен, спокоен. Вряд ли от него можно ожидать чего-то плохого.

Между дорогой и забором не было тротуара. Тропинка петляла в траве по дну канавы, взбиралась к самой обочине или вновь прижималась к забору так, что чеченцу приходилось слегка разворачивать корпус, чтобы не задевать плечом бетонных плит. По легкости его движений было видно, что он знает и умеет много больше, чем хочет показать.

«Может, раньше служил у нас?» – подумал спецназовец.

Шамиль Батаев встал напротив дневального.

– Ты к кому, брат? – устало спросил бородатый чеченец.

В каске и бронежилете, надетом на новенький камуфляж, он стоял, широко расставив ноги на фоне ворот с российскими гербами на створках.

– К командиру, – ответил Шамиль, следя за реакцией бойца.

– Здесь много командиров, – равнодушно проговорил дневальный. – Какому именно?

– Самому главному, – уточнил Шамиль и улыбнулся. – Бехо Асланбеков мне нужен.

– Кто ты? – Дневальный нахмурился. – Родственник?

– Я его знаю, – уклончиво ответил Шамиль. – Он меня тоже. Но мы не родственники. Просто хочу поговорить.

– Для этого у нас есть специально отведенное время. – Дневальный оглянулся по сторонам. – Приходи после обеда и возьми с собой документы.

– Позвони ему и скажи, что Шамиль Батаев из Курчалоя приехал, – стоял на своем Шамиль. – Увидишь, он рад мне будет.

– Паспорт покажи, – немного колебавшись, потребовал дневальный, вынимая радиостанцию из нагрудного кармана разгрузочного жилета.

Он придирчиво пролистал страницы документа, поднес аппарат к губам.

– Янаиси, это Хасан, слышишь меня?

– Говори, Хасан.

– Здесь человек пришел. – Дневальный глянул на первую страницу паспорта. – Шамиль Батаев. Говорит, к командиру.

– Проверь его и пропусти ко мне.

Раздался грохот открывшихся дверей, и на крыльце проходной появился еще один военный.

– Оружие есть? – Хасан словно невзначай провел обратной стороной ладони по животу Шамиля.

Тот знал, что это был не просто небрежный жест. Так дневальный удостоверился в том, что на теле визитера не закреплен пояс шахида. Он не обижался. Ничего не поделаешь, служба.

– Сейчас на КПП зайдешь, тебя там досмотрят и решат, что делать, – сказал дневальный и показал рукой на второго спецназовца. – Это Ибрагим. Он проводит тебя.

Через пару минут гость оказался в кабинете командира.

– Здравствуй, Шамиль! – Бехо вышел из-за стола и одернул куртку с погонами подполковника. – Рад видеть тебя!

– Здравствуй, брат! – отвечал Шамиль.

Они обнялись.

– Сколько лет прошло, как мы с тобой виделись последний раз? – Продолжая держать Шамиля за плечи, Бехо выпрямил руки и оглядел его с головы до ног. – Как ты?

– Спасибо, нормально, – проговорил Шамиль, опускаясь на стул за столом для совещаний и оглядывая кабинет. – А ты, я смотрю, большим человеком стал.

– Не преувеличивай. – Бехо улыбнулся в усы. – Всего лишь командир отдельного батальона специального назначения.

– Не скромничай, – предостерег Шамиль и положил руки на стол. – Я слышан о твоих подвигах. Твой батальон на хорошем счету у министра.

– Это дорогого стоит, – признался Бехо. – Круглые сутки тренировки, занятия, учения. Все на фоне постоянной боевой готовности. Месяца не проходит, чтобы не пришлось выезжать или лететь для проверки в какой-нибудь отдаленный аул. К счастью, чаще всего тревога оказывается ложной. Мало сейчас желающих воевать против власти.

– Чего так? – Шамиль сделал вид, будто удивился. – Неужели перебили всех шайтанов?

– Всех не перебьешь, – возразил Бехо. – Просто люди устали от войны, да и жизнь налаживается. Боевики большей частью сами выходят и сдаются. Много тех, кто возвращается из Грузии и Турции. Уже есть и такие, кто и вовсе родился там.

– Да, летит время. Двадцать лет прошло! Целое поколение выросло.

– Самое страшное, что чеченцев, родившихся на чужбине, там уже успели обработать, – с горечью в голосе проговорил Бехо. – Многие побывали в лагерях подготовки боевиков или в грузинских диверсионных школах. Есть и такие, которые воевали на стороне «Исламского государства» в Сирии или в Ираке.

– У тебя офицеров хватает? – как бы невзначай спросил Шамиль.

– Почему тебя это интересует? – насторожился Бехо.

– Ты знаешь, наверное, что я в милиции до войны работал. – Шамиль перевел взгляд в окно, за которым на плацу, окружив столы с оружием, стояли дети, а рослый спецназовец им что-то рассказывал.

– Слышал, – подтвердил Бехо. – Мы даже встречались. Я тогда в Курчалое жил.

– Веришь, что я мог бандитам помогать? – спросил Шамиль, продолжая смотреть в окно.

– Что ты там увидел? – Пытаясь оттянуть ответ, Бехо проследил за его взглядом. – Ах, вот оно что! – Он вновь сел прямо. – Это мои бойцы рассказывают школьникам про нашу жизнь. У них сегодня урок мужества.

– Ты не ответил на мой вопрос, – напомнил Шамиль и уставился ему в глаза. – Веришь?

– Но ведь я так и не знаю, чем все закончилось. – Бехо виновато отвел взгляд в сторону.

Он, как и большинство чеченцев, не мог и не умел врать.

Много лет назад Шамиль Батаев и его брат Иса служили в Курчалоевском ОВД. В один из дней им и их начальнику Вахиду Джабраилову поступило предложение перейти на службу в ГРУ. Спецназ России остро нуждался в офицерах, знающих менталитет, язык и обычаи чеченского народа. Выбор пал на них.

Чтобы милицееское прошлое не мешало, была разработана и проведена уникальная операция. Даже родственники считали их перешедшими на сторону боевиков, а потом и вовсе сгинувшими в мясорубке кавказской войны. Иса действительно погиб во время одной из спецопераций в Грозном.

Год назад Шамиль с Вахидом вернулись в родной Курчалой. ГРУ и здесь провело целую серию мероприятий, чтобы это прошло безболезненно. Офицеры-чеченцы оказались среди амнистированных боевиков, которые долгое время скрывались в Турции.

Родня и соседи по-разному восприняли их приключения, но никто и представить себе не мог, что было на самом деле. Годы специальной подготовки, командировки на Кавказ, в Африку и даже в Колумбию. Они знали Стамбул, Париж и Лондон лучше тех, кто там проживал с рождения, работали в Афганистане, свободно владели несколькими языками. Огневая, инженерная, физическая, тактическая и специальная подготовка чередовались с актерским мастерством, которое преподавали именитые артисты «Мосфильма».

Каждый из них обладал острым умом, идеальной памятью, способностью ориентироваться в любой обстановке, находить выход из самой сложной ситуации. Грамотное сочетание занятий и тренировок с выполнением реальных боевых задач превратило их в настоящую головную боль любой террористической организации.

Однако ситуация в стране изменилась, и группу расформировали. Часть офицеров продолжила службу на других должностях в аналогичных подразделениях. Некоторые были переведены в режим ожидания с выплатой пенсии.

Всего этого Бехо не знал и наверняка относился к Шамилю настороженно.

– Ну, раз так, то извини, – с досадой проговорил Шамиль и поднялся со стула. – У тебя тут работы без меня, я вижу, хватает.

– Ты так и не сказал, зачем приходил, – осторожно напомнил Бехо.

– За тем и приходил, – Шамиль вновь перевел взгляд в окно. – Узнать, что ты обо мне думаешь.

– Все мы ошибаемся, – стал утешать его Бехо. – Ты же знаешь, даже глава республики успел побывать на той стороне, но вовремя все понял. Ты тоже нашел в себе силы и вернулся. Уважаю. – Он протянул руку для пожатия.

Шамиль возвращался к машине мрачнее тучи. Он ехал к Бехо в надежде на то, что старый друг предложит ему встать в строй своего батальона. Устал сидеть без дела и готов был трудиться даже бесплатно. Лишь бы снова быть нужным.

Звонок сотового телефона вернул его в реальный мир.

«Может, это Бехо? – мелькнула мысль. – Ведь он все понял. Вдруг подумал и решился?»

Шамиль вынул мобильник. Номер не определен. Точно, Бехо!

Однако раздался голос Вахида:

– Здравствуй, брат!

– Здравствуй. – Шамиль подошел к джипу и свободной рукой открыл дверцу.

– Как поживаешь? – допытывался Вахид.

– Спасибо, нормально, – усаживаясь за руль, ответил Батаев. – А у тебя как?

– Тихо, – уклончиво ответил Вахид. – Не скучно?

– Знаешь, не по мне такая жизнь, – заявил Шамиль и закрыл дверцу.

– Я знал, что ты так ответишь. – Вахид отчего-то обрадовался. – Давай встретимся. Разговор есть.

– Что-то мне подсказывает, что наш с тобой отдых закончился. – Шамиль напрягся, почувствовал, как забилося сердце. – Я угадал?

– Узнаешь! – с обнадеживающим задором ответил Вахид.

Они уже давно жили мирной жизнью, но между собой говорили по телефонам, которые побывали в одной из лабораторий ГРУ. Теперь эти «Моторолы» кодировали разговор. Невидимые специалисты, работающие в отделе оперативно-технического наблюдения, находящиеся за тысячи километров, где-то в Москве, каждый месяц меняли ключ.

– Прямо сейчас еду! Только скажи, куда?.. – Шамиль торопливо завел двигатель.

Глава 4

Угроза депортации

Шум воды в трубе, спущенной в унитаз соседями сверху, вернул Берсу в реальный мир. «А ведь они могли услышать крики и вызвать полицию!» – лениво подумал он, медленно встал с кресла и, осторожно ступая, вернулся в коридор.

Странно, но Сельма даже не изменила своего положения. Она так и лежала на полу, раскинув руки и ноги.

«Неужели убил? – подумал он, глядя на заострившийся нос и волосы, разметавшиеся по полу. – Не может быть. От одного такого удара еще никто не умирал».

Берса подошел ближе и заглянул ей в лицо. Он много раз видел смерть и ощущал ее на расстоянии по непонятному и необъяснимому внутреннему трепету. Сейчас этого чувства не было. Однако имелась проблема в виде этой австрийской сучки, которая, придя в себя, наверняка заявит в полицию.

«А может, это и к лучшему? – неожиданно осенило его. – Точно! Неплохой вариант. Лучше сесть в европейскую тюрьму за нанесение побоев, чем получить пожизненный срок в России».

Берса отчего-то не верил, что умрет. Конечно, это случится, но очень не скоро. Возможно, его просто схватят, когда он будет ранен и уже не сможет отбиваться. Его наверняка сдадут соседи, когда он выйдет из леса, чтобы проведать родных. Так было с братом и сотнями таких же моджахедов, как он.

Берса очень хотел жить и знал, что не будет убивать себя в случае чего. Он не раз примерял на себя роль шахида и прокручивал в голове варианты ее исполнения. Бригадный генерал мысленно оказывался в доме, окруженном со всех сторон кафирами, чувствовал жар горящего дерева, видел солдат, бегущих к нему.

Но вот видение доходило до того момента, когда надо было привести в действие пояс шахида или подорвать себя гранатой, и мысли Алхастова просто перескакивали на другую тему. Странно, но он даже думать об этом не мог. Берса подготовил и отправил в последний путь многих шахидов, но никак не мог представить себя на их месте.

Берса считал, что не грех ради чистых помыслов обманным путем отправлять на гибель других. Показывая свою удачу, он резал головы русским военным на глазах молодых боевиков, считая, что таким образом личным примером вдохновляет их на джихад, расстреливал из засад колонны, подрывал фугасы. Берса любил воевать издалека, заранее просчитывал пути отхода и был уверен в том, что уйдет. Именно страх быть убитым сделал его изощренным диверсантом, отряд которого почти не нес потерь. Он наносил удары исподтишка и исчезал, чтобы напасть в другом месте.

После каждой операции человек, работавший над его имиджем, садился за компьютер. На следующий день ореол славы Берсы Алхастова становился еще ярче.

Берса медленно опустился на колени, осторожно взял Сельму ладонью за затылок и приподнял.

Она застонала.

– Прости! – прохрипел он, беря ее на руки.

– Мой бог! – простонала Сельма и разлепила глаза.

Он с трудом выпрямился, поймал себя на мысли о том, что впервые в жизни держит на руках женщину, и двинул в комнату.

Сельма стонала при каждом его шаге. Одновременно ее взгляд становился осмысленным.

– Все будет хорошо, – пробормотал он.

– Ты злой! – всхлипнула Сельма.

– У меня плохой день, – оправдывался Берса, с трудом подбирая немецкие слова.

Он заботливо уложил Сельму на диван.

– Больно. – Она прижала обратную сторону ладони ко лбу и закатила глаза. – Я тебе не прощу этого.

– Я вызову «Скорую помощь». – Он достал сотовый телефон.

Полиция и медики появились одновременно. Как ни странно, Берсу не стали валить на пол, заламывать руки и надевать браслеты. Полицейский уточнил его фамилию, настороженно заглянул ему в глаза и прошел в комнату.

Берса, удрученный таким оборотом дел, направился следом. Сельма к этому времени уже умылась и теперь сидела в кресле, прижимая к нижней части лица лед, завернутый в полотенце.

– Вы Сельма Шнайдер? – спросил полицейский.

– Да, – едва слышно сказала женщина и кивнула.

– Нам сообщили, что вас ударил муж и вы нуждаетесь в медицинской помощи, – констатировал полицейский.

– Так оно и есть, – подтвердил Берса. – Это я звонил и ударил.

– Вы ее муж? – спросил полицейский и замер в ожидании ответа.

– Нет, мы не состоим в браке! – заявила Сельма. – Я просто навещала его.

– Хорошо. – Полицейский отчего-то обрадовался, выглянул в коридор и продолжил: – Сейчас вас осмотрит врач, а потом мы составим протокол.

– Я виноват, – сокрушался Берса. – Не выдержали нервы.

– Вы из Турции?

– Нет. – Он покачал головой. – Я из России.

– Из России? – Полицейский закатил глаза под потолок. – О да! Я вспомнил. Мы знаем о вас.

– Меня отправят в... – Берса осекся, не зная, как на немецком произносится слово «тюрьма».

Но полицейский догадался, что его волнует, и заявил:

– Скорее вас депортируют.

– Что? – Берса оторопел. – Как это депортируют? Я не ослышался?

– По нашим законам в таких случаях мы отправляем иностранных граждан на родину, – пояснил полицейский. – Или штрафуем.

– Но ведь я сломал ей... – Берса снова замолчал, поскольку не знал слова «челюсть», но тут же нашелся: – Нижняя часть лица фfrau сломана.

– Не волнуйтесь, наши законы учитывают финансовое состояние правонарушителей. Суд распределяет выплаты на длительный срок малыми частями, – объявил полицейский, вновь по-своему поняв его беспокойство.

Удрученный перспективой оказаться в России, где он был объявлен в розыск, Берса медленно опустился на диван.

– Как все произошло? – спросил полицейский и перевел взгляд на Сельму.

– Берса вошел в дом, – стала рассказывать женщина. – Я поняла, что он не в духе, и попыталась спросить... – Она всхлипнула. – Потом ничего не помню.

– Вы можете сказать, сколько были без сознания? – Полицейский метнул в сторону Берсы суровый взгляд и вновь уставился на Сельму.

Она неопределенно пожала плечами и посмотрела на Берсу.

– Надо спросить у него.

Глава 5

Домушники поневоле

Вахид повернул ключ, и замок вдруг заклинило. Детали механизма, находящиеся где-то в глубине массивной бронированной двери, словно прикипели друг к другу. На всякий случай он потянул за ручку. Однако дверь не поддавалась. Вахид навалился на нее плечом. Безрезультатно. Попытка вытащить ключ также не увенчалась успехом.

– Все пропало! – пошутил он и отступил от двери.

– Что? – Шамиль не сразу понял, в чем дело.

С момента приезда генерала Филиппова в Курчалой оба чеченца не брились и теперь походили на кого угодно, только не на офицеров Вооруженных сил России в том понимании, в каком привык их видеть обыватель.

– Разве неясно? – разозлился Вахид. – Дверь не могу открыть.

– Дай я попробую. – Шамиль всучил ему свою сумку и стал дергать ключ.

– Не получается? – расстроено спросил Вахид, заранее зная ответ, вернее, видя его.

– Похоже, сюда лет пять никто не заходил, – констатировал Шамиль и провел обратной стороной ладони по лбу. – Что нам теперь делать?

Филиппов дал им ключи от конспиративной квартиры и пообещал приехать следующим утром. Тревожить его сейчас Вахид не хотел. Мало ли какие дела у генерала?

– Придется ехать в гостиницу, – сделал он вывод.

– Давай выломаем, – неожиданно предложил Шамиль и присел на корточки, разглядывая дверной шов. – Все равно ключ застрял. Не оставлять же его так.

– Здесь балкон не застеклен, – вспомнил Вахид.

– Пятый этаж! – Шамиль округлил глаза и выпрямился. – К тому же снег с дождем идет. Я не полезу.

– Интересно, кто живет выше? – вслух размышлял Вахид.

Он не сомневался в том, что все будет так, как ему угодно.

– Ты меня слышишь? – разволновался Шамиль. – Да и кто нас в квартиру таких пустит?

– Придется лезть, – сделал вывод Вахид, словно не слыша Шамиля.

– Я думаю, в этом случае тебе придется ехать в командировку одному, – обреченно сказал Шамиль, искренне жалея, что среди них нет кого-нибудь помоложе.

За дверью напротив что-то скрипнуло. Вахид услышал этот звук уже второй раз. Было понятно, что в глазок кто-то наблюдает. Еще бы, два бородатых кавказца в кожаных куртках возьмется с замком соседской квартиры, в которую, судя по всему, уже давно никто не заходил.

– Хорошо, ломаем ключ и уходим, – сдался Вахид, уверенный в том, что где-то на подходе полицейская машина, которую успели вызвать соседи.

– Зачем? – Шамиль удивленно захлопал глазами.

– Тебе сказать, зачем уходим?

– Ключ ломать, – уточнил Шамиль.

– Чтобы никого не смущал, – объяснил Вахид.

Снизу слышались шаги. Одновременно загудел лифт.

– Поднимаемся наверх! – приказал Джабраилов, прекрасно понимая, что если все так, как он думает, и это полиция, то соседи укажут, куда ушли «бандиты».

Конечно, они не совершили ничего противозаконного. Но как сейчас объяснить, зачем пытались вскрыть двери чужой квартиры? Одно упоминание о ГРУ из уст бородачей с Кавказа вначале рассмешит блюстителей порядка, а потом поставит крест не только на операции, но и на службе, которая началась после длительного перерыва.

Они стали бесшумно и быстро подниматься по лестнице.

– Лишь бы выход на технический этаж был открыт, – проговорил одними губами Вахид.

– Может, к кому-нибудь зайдем? – неуверенно предложил Шамиль.

– Ага! – Вахид провел по бороде ладонью. – Воды попить. В противном случае развернемся и пойдем навстречу.

– Не хотелось бы кого-то калечить, – на полном серьезе признался Шамиль.

– Поэтому попытаемся через крышу попасть в соседний подъезд.

– Для этого мы оба должны быть везучими, – сделал вывод Шамиль. – Неужели ты всерьез думаешь, что выход на чердак открыт?

На площадке девятого этажа Вахид замер у дверей лифта и стал вслушиваться в звуки, доносившиеся снизу. Шамиль последовал его примеру и тоже остановился.

Где-то в районе пятого этажа раздавались мужские голоса. Судя по всему, он не ошибся, это действительно полиция. Преследования еще не было. Сейчас наверняка идет опрос бдительного гражданина.

Вахид не понаслышке знал, как впадают в ступор такие деятели. Они ощущают себя центром Вселенной и хотят рассказать все и сразу, разбавив это непременно упоминанием о соседе-алкаше. Лихорадочно соображая, с чего начать, что, по их мнению, самое главное, они вдруг понимают, что важно все, но начинают с того, как выводят по вечерам собаку.

Значит, у них с Шамилем есть как минимум пять-семь минут.

Пытаясь понять, чего они ждут, Шамиль тронул его за руку и заглянул в глаза.

Вахид надавил на кнопку вызова кабины. Нужно было лишить полицейских возможности обогнать их. Вскоре створки дверей разъехались в стороны. Вахид сунул пальцы в щель и перевернул рычаг блокировки. Все, кабина будет стоять. Они устремились дальше.

– Повезло! – прошептал Шамиль, шедший первым.

Двери, ведущие на технический этаж, оказались незапертыми. Тусклый свет электрической лампы, висящей под грязным плафоном, падал на бетонные стены. Надстройка размером с трансформаторную будку даже отдаленно не подходила под определение этажа. Таким способом архитекторы сэкономили на материале.

На крыше было шесть будок, по числу подъездов. Вахид рассчитывал, что хотя бы еще одна из них открыта. Нужно было выиграть время. Мало ли как будут развиваться события дальше.

Вахид прикрыл за собой двери и огляделся. На глаза ему попался обрезок арматуры, изогнутый подковой и приставленный к стене. Шамиль без слов понял командира, схватил обрезок и просунул в петли для навесного замка. Они были установлены совсем недавно. Это было заметно по свежим отметинам от отвертки и отсутствию ржавчины на шляпках шурупов.

– Странно, – пробормотал Шамиль.

– Что тебя удивило? – не понял Вахид.

– Зачем с этой стороны замок нужен?

– Это кто-то узнал, что мы с тобой сегодня будем здесь бегать, как зайцы, и специально прикрутил, – пошутил Вахид. – А если серьезно, то их ставят, если проводят на крыше какие-то работы.

– Откуда знаешь? – удивился Шамиль.

– Нас с тобой одинаково учили думать, – ответил ему Вахид. – Неужели ты не видел красно-белую ленту, натянутую вдоль стены дома? – Он шагнул на крышу и зажмурился от мокрого снега, летевшего в лицо.

На город опустились сумерки.

– Сдуть может! – прокричал Шамиль. – Что ты задумал?

– Прыгать будем! – шурясь от ветра, пошутил Вахид, ступая по крыше, залитой гудроном, плоской и скользкой.

– Шутник, однако.

Вахид подошел к краю. Во дворе у подъезда действительно стояла полицейская машина. Рядом с ней о чем-то говорил по рации человек в форме.

Послышались глухие удары. Вахид понял, что полицейские поднялись в будку и долбят в двери.

– Вам чего здесь надо? – раздался за спиной недовольный мужской голос.

Вахид развернулся.

Перед ними стоял мужчина в каске и комбинезоне. Его торс опутывали какие-то ремни.

– Мы гуляем, а вот ты как здесь оказался? – как можно строже спросил Вахид, уверенный в том, что это промышленный альпинист. – Я живу на верхнем этаже и хочу узнать, кто у меня над головой по ночам ходит.

– Не рассказывай сказки! – прокричал этот тип и показал на сумку. – Лучше скажи, что из самолета вывалился.

– Отвечай, когда спрашивают! – прорычал Вахид. – Что делаешь здесь?

– Мы по ночам не работаем, – ответил альпинист, справившись с волнением. – Только когда светло. Сейчас просто поднимали утеплитель.

– Какой утеплитель? – спросил Шамиль и огляделся.

– Дом на капитальном ремонте, – стал объяснять альпинист. – Мы в швы специальный поролон забиваем, а потом герметизируем.

– А где твой напарник? – поинтересовался Вахид, испугавшись, что тот сейчас откроет двери и выпустит на крышу полицейских.

Мужчина обернулся и крикнул:

– Колян!

Звеня карабинами, из темноты появился щуплый паренек среднего роста. Он тоже был в каске и комбинезоне. На его плече висел свернутый канат.

– То, что надо! – воскликнул Вахид и поставил баул справа от себя.

– Ты это о чем? – Колян насторожился и посмотрел на своего друга. – Серж, кто это?

– Так, проходили мимо. – С этими словами Вахид взял паренька за широкий брезентовый пояс.

– Ты что?! – вытаращился тот.

В это время Шамиль, не выпуская сумки, свободной рукой играючи схватил Сержа за отворот куртки, ловко, словно дурачась, развернул вокруг своей оси и повалил.

«Зря так Шамиль рискует, – подумал Вахид, бросая Коляна на крышу. – Парни с утра до вечера по стенам лазят. Не факт, что тшедушные. Сила у них есть. Если они ко всему имеют еще и борцовский опыт, то сейчас такая бравада могла бы закончиться для него печально. Придется наказать».

Глава 6

Новый образ бригадного генерала

Несмотря на работающий кондиционер, в машине почему-то было душно.

– Как ты мог? – возмущался Томсон, утирая платком пот, выступивший на лбу. – А если бы она умерла?

– Это вышло случайно, – оправдывался Берса.

– Мне кажется, что причиной такого поведения стало мое предложение ехать в Украину и возглавить батальон. – Томсон убрал платок в карман и развернулся на сиденье. – Убеди меня в обратном.

Берса едва не задохнулся от злости, нахлынувшей на него.

«Что он себе позволяет? Как посмел вслух сказать, будто я трус? А разве не так? – неожиданно подумал он. – Ведь я бил Сельму с расчетом угодить за решетку и не ехать в Украину».

Пытаясь скрыть свое состояние, он отвернулся и посмотрел в окно. Водитель курил возле машины, настороженно поглядывая по сторонам.

С трудом успокоившись, Берса вновь посмотрел на Томсона и спросил:

– Как ты мог такое подумать?

– Извини, если обидел, – смягчил тон Томсон.

– Известие о том, что есть возможность снова оказаться на войне, обрадовало меня, – соврал Берса. – Я просто не справился с эмоциями.

– Чеченские мужчины всегда бьют женщин от радости? – с иронией спросил Томсон.

– У нас нельзя трогать женщину, – с назиданием сказал Берса и цокнул языком. – Я совершил недостойный поступок.

– Но что подвигло тебя на это? – допытывался Томсон.

Берса пожал плечами.

– Устал я здесь, – выдавил он из себя.

– Поясни, – насторожился Томсон.

– Тебе не понять, – попытался уйти от ответа Берса, лихорадочно размышляя, от чего он мог здесь устать.

– Как-нибудь постараюсь.

– В Европе есть вещи, от которых меня просто тошнит, – зло проговорил Берса. – Здесь мужчины в обнимку ходят и даже женятся друг на друге, а власти это только поощряют. Да что там говорить? – Он в сердцах махнул рукой. – Считается модным признаться в том, что ты ненормальный.

Неожиданно Томсон рассмеялся.

– Что? – насторожился Берса. – Я сказал глупость?

– Нет. – Томсон утер слезы и замотал головой. – Все так. – Он перевел дыхание. – Как бы тебе это доходчивее объяснить?

– Разве сложно?

– Нет, не сложно. – Томсон окончательно успокоился. – Просто не знаю, стоит или нет.

– Станный ты, – недовольно проворчал Берса.

– Слышал, наверное, что России объявлена экономическая блокада?

– Кто не слышал про санкции? – удивился Берса, не понимая, при чем тут это.

– Тогда должен знать, что особых результатов, на которые рассчитывали все, кто стоял у истоков этой идеи, они не принесли. Россияне, напротив, сильнее... – Томсон потряс рукой, вновь подбирая нужное слово. – Сплотились...

– И это знаю, – подтвердил Берса.

– Это потому, что у вас очень мощный внутренний стержень, – закончил свою мысль Томсон.

– Почему это у нас? – расстроился Берса. – Я враг России.

– К тебе это тоже относится, – возразил Томсон. – Вот ты сказал, что у вас нельзя бить женщину.

– Нельзя, – подтвердил Берса.

– А можешь сказать, кем был прадед твоего отца? – спросил Томсон и хитро прищурился.

– Его звали Саид, – ответил Берса и закатил глаза под потолок. – Он самому имаму Шамилю оружие делал.

– Видишь! – торжествуя воскликнул Томсон.

– Так и что с того? – Берса не мог взять в толк, к чему пытается его подвести Томсон.

– Вы знаете, кем были ваши предки, жившие столетия назад, как их звали, чем они прославили свой род, – сказал Томсон и замолчал, давая возможность собеседнику подтвердить или опровергнуть сказанное.

– Конечно, – подтвердил Берса. – Как без этого?

– Нравственность, мораль, любовь к родине, знание истории своего народа, в конце концов, вера, как и многие другие качества, в совокупности являются внутренним стержнем человека и общества. Такой страной трудно управлять, – подвел он итог сказанному.

– Не понимаю, – расстроился Берса. – Почему?

– Человека должны заботить только животные потребности, – зашел с другой стороны Томсон. – Секс, сытная еда. Он не должен думать о политике.

– Кажется, я понял, – осенило Берсу. – Вы делаете свой народ похожим на стадо баранов, да?

– Мы немедленно летим на Украину, – объявил Томсон, потемнев лицом. – Причем вместе.

– Прямо сейчас? – Берса заволновался и вдруг подумал, что на такое решение повлияло предположение, выдвинутое им.

– Сначала ты заплатишь штраф, – уточнил Томсон и посмотрел на часы. – Вылет завтра во второй половине дня.

– Как мне быть с документами?

– Разве у тебя нет паспорта?

– Я рассчитывал, что вы дадите мне новый, – признался Берса. – На другое имя.

– Мы заинтересованы, чтобы ты ничего не менял, – заявил Томсон.

– Почему? – изумился Берса.

– За то время, пока ты жил здесь, наши сотрудники работали над твоим имиджем, – продолжал удивлять чеченца Томсон. – Ты стал автором многих статей в самых читаемых газетах и журналах Европы. Твою фамилию знают даже в Америке. Тебя цитируют пресс-секретари НАТО и Госдепа.

– Как так? – растерялся Берса. – Кто-то от моего имени что-то говорил и писал, а я даже не знаю?

– Это не тяжело исправить. – Томсон протянул Берсе флешку. – Здесь все. Изучи на всякий случай. Не исключено, что придется встречаться с людьми, которые читали это. Вдруг у кого-то из них возникнут вопросы?

– Если вы работали над моим имиджем, то нужно было хотя бы снять пару интервью. – Берса покрутил флешку в руках и сунул в карман. – Странно как-то получается. Я видел мало чеченцев, которые пишут статьи.

– Отстал от жизни, – повеселел Томсон. – Даже глава Чечни ведет свой блог в Интернете.

– Но ведь то в Интернете.

– Не беспокойся, ты тоже не отстаешь.

- Неужели за меня и в соцсетях кто-то работал? – продолжал удивляться Берса.
- Конечно.

«Любой из моего народа, не живущий моими чувствами и болью, для меня подлее, чем Российская Федерация, – уставившись в экран монитора, шептал Берса «свои» тезисы через час после разговора с Томсоном. – Любой враг России – мой друг». Он закрыл крышку ноутбука и откинулся на спинку стула.

Американец не обманул. Если судить по тому, что Берса нашел в Интернете, бывший бригадный генерал Алхастов на протяжении трех лет ведет активную пропагандистскую работу. У него есть множество последователей и даже специальный счет, средства с которого идут на оказание материальной поддержки моджахедам, покалеченным на войне, и семьям погибших героев, нашедшим свой приют за границей. Читая письма с выражением благодарности и собственные ответы на них, написанные неизвестными людьми, Берса Алхастов даже стал гордиться своим новым образом.

Глава 7

С небес на землю

– Парни, вы чего?! – больше от ужаса, чем от боли выл Колян, связанный по рукам и ногам, когда Вахид тащил его к слуховому окну. – Мы же здесь околеем! Двадцать второй этаж! Нас внизу никто не услышит!

– Не волнуйся. – Вахид усадил альпиниста на пол и прислонил спиной к стене.

Рядом Шамиль пристроил его друга.

– Как спустимся, найдем способ вас освободить, – пообещал Вахид, снимая с Коляна пояс и страховочный ремень. – Где крепились?

– Что? – не понял Колян.

Даже в темноте были видны его зрачки, расширенные от страха.

– Канат за что крепили?

– За аппарат! – крикнул за Коляна Серж.

Послышались глухие удары. Это полицейские безуспешно пытались вышибить дверь.

– Надо торопиться! – Вахид бросился за баулом.

Офицеры-чеченцы работали быстро, но без суеты. Спуск решили совершить по торцовой стене здания. Здесь не было окон и не так сильно ощущался ветер. Первым делом друзья закрепили веревки.

– Будь внимателен, – с наездом проговорил Вахид, наблюдая за тем, как страховочный канат спускается вдоль стены. – Эти веревки не растягиваются так, как обычные альпинистские.

– Зачем две? – недоумевал Шамиль.

– Так у них принято, – сказал Вахид и закрепил карабин самоотраховки. – Они должны передвигаться не только вверх или вниз, но и в стороны.

Порыв ветра вышиб слезу.

Вахид утер лицо рукавом куртки и скомандовал:

– Пошел!

Шамиль двумя руками дернул за ремни обвязки, проверяя, надежно или нет держат ее на теле замки, и перекинул ногу через ограждение. Вахид похлопал его по плечу.

– Аллаху акбар! – крикнул Шамиль.

Спуск занял не больше пары минут. Вскоре они как ни в чем не бывало вышли из-за угла и двинулись в направлении полицейской машины.

– Добрый вечер, – поприветствовал Вахид полицейского, все еще о чем-то говорившего по рации. – Что-то случилось?

– Проходите, граждане, не мешайте, – потребовал сержант и посторонился.

– Сидоров, у тебя даже отвертки нет? – возмущенно прохрипела станция сквозь треск помех.

Офицерам стало ясно, что это голос одного из сотрудников полиции, пытающихся взломать двери, ведущие на технический этаж.

– Вахид, зачем нам сообщать об альпинистах, если полиция и так сейчас выйдет на крышу? – тихо спросил Шамиль по-чеченски.

– Они могут отказаться от мысли ломать двери, – объяснил Вахид. – Подумают, что мы ушли через другой подъезд, и все.

– А почему мы так не сделали? – спохватился Шамиль.

– Остальные двери закрыты, – уверенно заявил Вахид. – Здесь с этим строго.

– Ты знал это и тащил меня туда? – изумился Шамиль. – Зачем?

– В случае чего там легче разобраться с двумя вооруженными полицейскими, чем на лестничной клетке.

Вахид успел разглядеть, что в машине никого нет, и взял полицейского за запястье. Шамиль встал сзади него. Сержант среагировал молниеносно и легким разворотом освободил руку. Но не тут-то было. Шамиль уже завладел табельным пистолетом и пятился от сержанта задом наперед.

– Куда?.. – опешил полицейский и хлопнул себя по пустой кобуре.

– Сейчас он тебе его вернет, – заявил Вахид, следя за реакцией сержанта. – Это нас вы здесь ловите.

Полицейский шагнул к нему с таким расчетом, чтобы оказаться аккуратно между чеченцами. Теперь и Вахид был на линии огня.

«Смелый и умный, – успел про себя похвалить полицейского Вахид и подставил открытую ладонь под кулак, летевший в голову. – Еще и дерется хорошо!»

– Ловкий ты! – похвалил Вахид, перехватил полицейского за запястье, рванул на себя и зашел за спину.

Теперь уже сержант стал его щитом.

– Если твой друг выстрелит с такого расстояния, то пуля пройдет через меня и тебе тоже достанется! – просипел полицейский.

Борода Вахида щекотала ему шею, и он пытался убрать голову.

– Не пройдет, потому как стрелять он не станет, – успокоил его Вахид. – Мой друг пистолет разбирает. Разве не видишь?

– Зачем? – Полицейский округлил глаза, увидев, как Шамиль вытащил обойму и большим пальцем выщелкивал патроны прямо под ноги. – Что он делает?

Шамиль не остановился на этом. Он оттянул спусковую скобу, отделил от рамки затвор, который тут же сунул в сугроб с правой стороны от дорожки, напротив воткнул возвратную пружину.

– Готовим учебное место по сборке оружия в сложных условиях! – прокомментировал свои действия Батаев.

Такая импровизация разозлила Вахида.

«Совсем все забыл, – негодовал он, наблюдая за Шамилем. – Сейчас по тому, как он говорит, полицейский догадается, что мы имеем связь с силовой структурой. Его коллеги прибавят к этому поведение двух странных кавказцев. Выяснить, что ключ от замка родной, не составит труда. Сразу заподозрят, что квартира используется в оперативных интересах. На ГРУ не подумают. Нас никогда не брали в расчет, а о существовании ССО тем более никто ничего не знает. Скорее решат, что это ФСБ, и наверняка установят негласное наблюдение. Кому охота иметь на своей территории гнездо смежников? Да и мало ли в каких целях они ее используют? Может, как раз чтобы рыть под РОВД? Поэтому, как только кто-то в ней появится, как бы невзначай проверят документы. Значит, после нашего с Шамилем визита использовать ее нельзя. Создали мы тебе проблему, генерал!»

– Слушай и запоминай! – проговорил Вахид.

Однако полицейский неожиданно напрягся и сделал еще одну попытку вырваться.

Вахид сжал его сильнее и продолжил:

– На крыше у слухового окна два трупa промышленных альпинистов. Видит Аллах, мы их не убивали. Те ножи, что рядом с ними, не принадлежат нам.

– Трупы?! – ужаснулся полицейский и сразу как-то обмяк.

– Мы заблокировали двери куском арматуры, поэтому скажи своим друзьям, пусть поднимаются туда через другой подъезд. – С этими словами Вахид отпустил сотрудника полиции.

Сержант стал пятиться к машине.

– Теперь меня послушай, – потребовал Шамиль и поднял над головой пистолет.

- Дай сюда! – прохрипел полицейский.
- Если ты сумеешь собрать его быстрее, чем мы скроемся из виду, все равно не вздумай стрелять, потому что в стволе будет снег, – сказал Шамиль и сунул последнюю деталь в сугроб.
- Веселый сегодня вечер, – проворчал Вахид, направляясь прочь от патрульной машины и полицейского, ползающего по снегу.
- Зачем ты сказал ему, будто они мертвы? – недоумевал Шамиль, шагая рядом.
- Чтобы быстрее парней освободили, – пояснил Вахид и свернул на улицу.
- Понятно. – Шамиль перевесил сумку на другое плечо. – Что дальше?
- Будем думать, где переночевать, – как само собой разумеющееся ответил Вахид. – А с этим проблема.
- Думаешь, нас будут искать?
- Со страшной силой, – уверенно заявил Вахид. – Мы сильно разозлили полицейских.
- Наверняка решат, что мы в городе не просто так, а с какой-то нехорошей целью, – предположил Шамиль. – Слишком закручен сюжет.
- Да, ушли красиво, – не удержался Вахид. – И это их напрягло.
- В таком виде нас разве кто-то пустит к себе? – Шамиль провел рукой по бороде. – Может, поедem к кому-то?
- Ты же знаешь правило. – Друзья обогнали престарелую пару, идущую впереди. – Мы не можем встречаться ни с кем из наших.
- Как же быть?
- Что-нибудь придумаем, – заверил его Вахид и остановился.
- Что?.. – Шамиль по инерции сделал несколько шагов и тоже замер.
- Посмотри, – проговорил Вахид, тыча рукой в сторону небольшой, размером с ладошку, рекламы, стыдливо прятавшейся с самого края задней стенки остановки.
- «Массаж», – вслух прочитал Шамиль, и Вахид кожей почувствовал его взгляд.
- Ага, массаж, – с издевкой проговорила какая-то женщина и боком отошла от чеченцев. – Срам!
- «В нашем салоне всем предлагается комплексная программа релаксации по типу классических, спортивных, тайских, тибетских, а также около пятнадцати разнообразных спа-программ. Массаж мы всегда выполняем в четыре руки», – прочитал Вахид, посмотрел на женщину и сказал на полном серьезе: – Нам спортивный подойдет.
- Вахид, я правильно тебя понял? – заволновался Шамиль.
- Конечно! – подтвердил тот, запоминая номер телефона.

Глава 8

Конфуз

«Если на него надеть очки, он будет похож на Явценюка, – глядя на портрет Бандеры, подумал Берса и украдкой перевел взгляд на хозяина дома. – Точно! Может, они родственники?»

Невысокого роста, наполовину лысый Явценюк встретил их с Томсоном в своей загородной резиденции и сразу потащил знакомить со своими домочадцами. Берса, ненавидевший музыку, целый час изображал восхищение игрой на скрипке дочери Явценюка Анастасии. Тем временем в гостиной накрывали на стол.

– Молодец, Настя! – Берса захлопал в ладоши, когда девочка наконец-то раскланялась.

– Теперь прошу отобедать! – объявил Явценюк, вскочил с кожаного дивана и картинно показал на высокие створчатые двери.

Дом поражал воображение Берсы. Он не был избалован роскошью, но гостил у известных в Европе людей и нигде не видел такого роскошного убранства. Разноцветный мрамор удивительным образом сочетался с дорогими породами дерева и позолотой. Стены украшали картины, с потолков свисали не люстры, а целые произведения искусства из хрусталя и бронзы.

Но больше всего его впечатлил лифт. Пол там покрывал ковер, в ворсе которого утонули ноги. Это была целая комната, в которой можно было устроить кабинет или гостиную. Нельзя было понять, едет он или стоит. Как только бесшумно закрылись двери, кабину заполнила вязкая тишина.

– Скажи, Арсений, у тебя всего три этажа, зачем лифт? – осторожно проговорил Берса и скользнул взглядом по своему отражению в зеркальной стене.

– Не совсем три, – возразил Явценюк и шагнул в открывшиеся двери. – Внизу еще два и подземный гараж.

– Это плохо, – на полном серьезе сказал Берса. – Надо больше ходить.

Рассаживая гостей, Явценюк, одетый в вышиванку, лично выдвинул стул для Томсона с торца длинного стола. Он сделал это как заправский лакей и сам устроился справа от него. Берса занял место напротив. Его коробило, как Явценюк лебезил перед американцем. Он не только усадил янки на почетное место, но и самолично стал накладывать ему салат и налил горилки. Для Берсы все это делала прислуга, одетая, как и хозяин дома, в национальном стиле. Это было приторно, если не сказать противно. Берса ничего не имел против того, что Томсона усадили во главе стола, но презирал плебейство, с которым это делалось.

Явценюк встал, картинно поднял рюмку и сказал:

– Предлагаю отведать настоящей горилки с перчиком и хреном!

– Хре-ном? – повторил по складам Томсон и осторожно взял в руку рюмку.

– Это такое растение, – объяснил Явценюк, догадавшись, о чем подумал гость. – Оно горькое, но в нем много витаминов.

– Теперь понимаю! – воскликнул Томсон и облегченно вздохнул.

Явценюк, словно солдат на параде, вскинул подбородок и с пафосом проговорил:

– Я хочу сказать украинский тост, который в переводе на русский язык будет звучать так: «Хороший друг как ветер: приносит счастье и радость, забирает горе и беду. Так давайте выпьем за то, чтобы вокруг нас было всегда ветрено!»

Берса с удовольствием опрокинул в себя горилку, прижал к губам запястье, перевел дух, посмотрел на Явценюка и съязвил:

– Хороший тост. Только жаль, что на русском!

Томсон вмиг покраснел, торопливо наколол вилкой небольшой, размером с детский пальчик огурчик и с удовольствием захрустел им.

– Придет время, и мир забудет этот язык! – заявил Явценюк.

– А ты, Арсений, неисправимый русофоб! – восхитился Томсон.

Горилка обожгла Берсе горло. Пытаясь избавиться от неприятных ощущений, он сначала попытался заесть горечь салатом. Привкус остался. Тогда он сделал глоток из стоявшей слева от него чашки с водой, в которой плавала долька лимона.

Возвращая ее на место, Берса неожиданно почувствовал напряжение, возникшее за столом. Явценюк склонился над тарелкой и делал вид, будто поглощен холодной закуской. Томсон отвел взгляд в сторону и напрягся, словно сдерживая смех. Берса решил, что попросту пропустил какую-то шутку, и налег на салат из свежей капусты и грибов.

– Кстати, как у меня с произношением? – неожиданно спросил Явценюк по-английски.

– Вы говорите исключительно хорошо, – похвалил Томсон. – Обычно я по акценту сразу угадываю, какой национальности человек. С вами это не проходит.

– Перед самым вашим приездом я разговаривал по телефону с господином Шнитте... – Явценюк бросил настороженный взгляд на Берсу и вопросительно уставился на Томсона.

Догадавшись, чего он опасается, американец прикрыл веки и лениво кивнул, давая понять, что в присутствии этого человека можно говорить на любые темы.

– Так вот, он мне сказал, что вы имеете для меня какую-то информацию по нашим поставкам, – продолжил Явценюк.

– Да, – подтвердил Томсон и отстранился от стола, давая возможность прислуге налить в тарелку борщ. – Асад нуждается в противотанковых средствах. Мы намерены переправить ему двести комплектов.

Берса напрягся. Неужели? Нет, он где-то слышал, что США одной рукой топят Сирию в пучине гражданской войны, а другой поставляют ей вооружение, но по-прежнему считал, что это лишь домыслы.

– Нашей армии они тоже нужны, – заявил Явценюк и картинно вздохнул. – Сепаратисты и русские хорошо вооружены. Нам приходится воевать на старой технике.

– Кто виноват в том, что вы все распродали? – осведомился Томсон. – Сколько отправили в Грузию и в ту же Сирию?

– Но мы выполняли ваши инструкции! – возмутился Явценюк.

– Что вы еще собираетесь туда отправить?

– На складах в Одессе лежат несколько тысяч штурмовых винтовок, – стал перечислять Явценюк. – Есть зенитно-ракетные комплексы российского производства, но у оппозиции нет авиации...

– Зато она есть у Израиля, – заметил Томсон.

– Разве он вам не союзник? – тихо спросил Явценюк.

– Дождитесь партии ПТУР и грузите, – оставив вопрос без ответа, приказал Томсон.

Явценюк неожиданно приподнялся, снял левой рукой крышку с фарфоровой соусницы и положил в тарелку Томсона ложку сметаны.

– Это довершит вкусовую гамму.

– Что? – не понял Томсон.

– Сметана позволяет прочувствовать все особенности колорита нашего борща.

– Вы меня извините, – не выдержал Берса. – Насколько я понимаю, речь идет о поставках оружия в Сирию?

– Именно так, – подтвердил Томсон. – А что тебя беспокоит?

– Я до сих пор считал, что Сирия – заклятый враг Америки и всего западного мира, а сейчас узнаю, что вы поставляете туда оружие через Украину.

– Врагами мы считаем того, кого назначим, – стал объяснять Томсон. – В данном случае это Асад. Но мы не заинтересованы в том, чтобы его режим пал быстро. Нужно... – Он закатил глаза и щелкнул пальцами, подбирая нужное слово. – Как бы правильно выразиться? – Неожиданно его лицо просветлело. – Мы должны сделать так, чтобы Сирия оттянула на себя и сковала часть сил «Исламского государства».

– А Израиль? – допытывался Берса. – Он-то что вам сделал?

– Для евреев мир – это роскошь. – Томсон вздохнул и посмотрел на Явценюка. – Вон у Арсения спроси.

– Есть у нас один такой, – сказал тот. – Коломский. Едва разбогател, частную армию завел.

Сотрапезники снова приняли по чарке. Берса, как и первый раз, запил горилку водой с лимоном.

– Что-то наш гость приуныл, – сказал Явценюк.

– Это тебе показалось, – догадавшись, что это о нем, заявил Берса и отодвинул от себя пустую тарелку.

– Это настоящий украинский борщ по-карпатски, – похвастал Явценюк.

– Борщ хороший, – похвалил Берса.

Парень в вышиванке, появившийся словно тень, убрал использованную посуду и поставил перед Берсой второе. Это была какая-то птица и запеченный картофель, обильно пересыпанный зеленью.

– Это фазан, – пояснил Явценюк.

– О! – восхищенно воскликнул Томсон. – Я знаю такую птицу!

– Не терпится небось на москалей через прицел автомата посмотреть? – неожиданно спросил Берсу Явценюк.

– Век бы их не видеть, – не кривя душой, признался Алхастов, наблюдая, как Томсон ловко орудует ножом и вилок.

– Согласен. – Явценюк снова наполнил рюмки.

Неожиданно Берсу обдало жаром.

– Арсений, из какого мяса варят борщ?

– Свинину тоже добавляют, – догадавшись, что обеспокоило гостя, ответил Явценюк. –

Но ты не волнуйся, ее здесь нет.

Берса откинулся на спинку стула и спросил:

– Скажи, вот ты сейчас сказал, что против вас воюют русские, да?

– Так и есть, – подтвердил Явценюк.

– Неужели Российская армия?

– Почему ты спрашиваешь? – насторожился Явценюк.

– Странно все как-то, – наблюдая за реакцией Томсона, который вдруг напрягся, проговорил Берса. – Я хорошо знаю русских. Более того, был свидетелем того, как они шесть лет назад входили в Южную Осетию. Грузия продержалась несколько дней. С того времени их армия только становилась лучше.

– И что? – Явценюк сверкнул очками.

– Если они вошли в Украину, где их самолеты и вертолеты?

– Ну, как. – Явценюк развел руками. – В этом случае их присутствие на Донбассе будет явным.

– Если они начнут воевать, вы не задержитесь здесь и пары дней, – зло выпалил Берса.

– Что ты хочешь этим сказать? – Явценюк потемнел лицом.

– Почему ты говоришь мне неправду? Неужели считаешь, что я тупой чеченец и ничего не понимаю? Русские не вводили войска в Украину.

– Войска – нет, – согласился Явценюк и часто заморгал. – Но ведь на стороне сепаратистов воюют тысячи людей из России. Этого не отрицает даже их президент.

– Это две разные вещи, – возразил Берса и положил руки на стол. – Когда у нас была война, ваши добровольцы тоже помогали нам. Но никто не говорил, что русские воюют в Чечне с украинской армией.

– Так ты в этом смысле? – Явценюк натянуто улыбнулся. – Просто в Донецкой и Луганской областях основное население составляют русские.

– Мой друг не так понял нас, – пытаюсь разрядить обстановку, вмешался Томсон. – Ему не терпится увидеть своих подчиненных и приступить к работе.

– Надеюсь, наши договоренности остаются в силе? – неожиданно спросил его Явценюк, явно стремясь сменить тему.

– Да, – подтвердил Томсон. – Берса подготовит из украинцев диверсионную группу и поможет спланировать показательную акцию.

– Потом поедет на родину? – с задумчивым видом констатировал Явценюк.

– Да, в Чечню, – сказал Берса.

– Знаешь, Берса, я много слышал о тебе. – Явценюк взял и тут же отложил в сторону вилку.

– Я о тебе тоже, – не удержался Берса, пытаюсь показаться грубым и неотесанным человеком, умеющим только воевать.

– О том, как ты можешь организовывать и проводить разного рода акции, ходят легенды.

– Ты заговорил так, словно собираешься о чем-то просить, – напрямую сказал Берса.

– Именно так! – оживился Явценюк. – Я бы хотел, чтобы прежде, чем ехать на Донбасс, ты поработал здесь.

– Где именно?

– Думаю, Харьков или Одесса.

– Что я должен сделать?

– Ты ничего не должен, – напомнил о себе Томсон. – Просто тебя хотят попросить оказать содействие в проведении акции, направленной на сплочение украинского народа. Ты можешь отказаться, поскольку это не оговорено в нашем контракте.

– У нас разве есть контракт? – Берса удивленно вскинул брови, еще не зная, правильно ли он поступает, пытаюсь поставить американца в дурацкое положение.

– Я верю твоему слову больше, чем любому договору на бумаге, – с пафосом сказал Томсон и посмотрел на Явценюка.

– Ты мог бы устроить серию небольших взрывов на мероприятиях, которые будут проводить «Патриоты Украины» и «Правый сектор»? – спросил Явценюк и замер в ожидании ответа, забыв закрыть рот.

– Устроить теракт, в котором вы обвините русских сепаратистов? – попытался угадать Берса.

– Именно так, – не сводя с него взгляда, подтвердил Явценюк.

– Как ты знаешь, я собираюсь возглавить батальон, который находится на вашей территории. – Берса посмотрел на Томсона, который объедал крылышко фазана, и вновь перевел взгляд на Явценюка. – Мне будут необходимы деньги на оружие и экипировку. Поэтому если я возьмусь, то не на благотворительных началах.

– Не вопрос! – воскликнул Явценюк и поднял руки на уровень плеч. – На это мы деньги найдем.

Неожиданно Берса обомлел. Покончив с птицей, Томсон опустил пальцы правой руки в чашку с водой, где плавал лимон, и помял ими салфетку, лежавшую на краю стола. Потом он точно так же ополоснул левую руку.

Берса перевел взгляд на свою чашку, из которой запивал горилку, потом уставился на Явценюка. Заметив реакцию гостя на такое открытие, хозяин дома едва сдерживал смех, набивая рот остывшим картофелем.

Глава 9

Сон в клубничной грядке

Дом, в котором располагался массажный салон, находился в глубине квартала. Старый, дореволюционной постройки, он имел пять этажей и стоял в окружении огромных тополей с причудливо изогнутыми стволами.

– Почему не в гостинице, а здесь? – спросил на чеченском Шамиль.

– Мы большой шум подняли, – стал объяснять Вахид. – Полиция наверняка сейчас ищет двух бородатых кавказцев в кожаных куртках и джинсах, которые намереваются совершить теракт. Не удивлюсь, если жильцов дома эвакуировали, сейчас там полно собак и кинологов. Здесь же нас точно никто искать не будет.

– А если облава? – не унимался Шамиль.

– Какая еще облава? – Вахид нахмурился.

– Полиция часто устраивает рейды по значным местам, – пояснил Шамиль. – Потом по телевизору показывают. Что будешь делать, если отец увидит?

– Не увидит, – уверенно заявил Вахид. – Потому что не покажут. И вообще, это проблема тех, кто ее организует.

– Ваха и Аслан? – Женщина средних лет с усталым лицом выглянула на лестничную клетку и вновь посмотрела на гостей. – Вы звонили?

– Не видно, да? – оскалится Вахид. – Или мне подходит имя «Иван»?

– А я, наверное, вылитый японец. – Шамиль шагнул через порог, бесцеремонно оттеснив женщину в сторону.

– Карина! – театрально позвала она, прикрывая дверь.

В коридоре появилась полная дама в длинном, до пола, изумрудном халате и расплылась в улыбке силиконовых губ.

– Добрый вечер! – поприветствовала она мужчин грудным бархатистым голосом оперной певицы.

– И вам не хворать! – проворчал Вахид.

– Что желаем? – спросила Карина.

На лице этой женщины было столько макияжа, что оно казалось неживым. Паутинка трещин в тех местах, где под боевой раскраской были спрятаны морщинки, делала кожу похожей на смятую бумагу. Вахиду даже стало немного жаль Карину. Она была уже в том возрасте, который обилие косметики лишь подчеркивает.

– А что в таких случаях надо сказать? – на полном серьезе спросил ее Вахид.

– Брюнеток или блондинок. – Карина томно закатила глаза под потолок. – Может, вы любите с двумя...

В коридоре бесшумно появились три девицы.

– А тебя можно? – нагло глядя ей в глаза, спросил Вахид.

Ему было противно от той роли, которую он взялся играть. Но ничего не поделаешь, по-другому нельзя. Нужно с порога нагнать страху, чтобы потом было легче подчинить эту публику своей воле.

Однако прелюдия не возымела должного эффекта. Девушки лишь прыснули со смеху.

Карина цыкнула на них и надменно покачала головой.

– У меня другие обязанности.

– А массаж вы и правда делаете? – неожиданно вмешался в разговор Шамиль.

– Можем и массаж, – ответила смуглая блондинка в полупрозрачном пеньюаре.

Придерживая рукой баул, висевший на плече, Вахид двинул по коридору, поочередно заглядывая в комнаты. В первой были диван, журнальный столик, в глубине стояла кровать. Во второй – только кровать.

Он направился к следующей двери, как хозяйка салона спохватилась.

– Кто вам позволил?!

– А надо спрашивать? – Вахид неподдельно удивился и потянул за ручку.

Его взору предстала ванная комната в изумрудно-синих тонах с джакузи и душевой кабиной.

– Вы удовлетворены осмотром? – с едва скрываемым раздражением спросила Карина.

– Я еще не все увидел. – Вахид шагнул к следующей двери, но тут, проявив незаурядную прыть, на его пути возникла женщина, встретившая их.

Она расставила руки в стороны, словно вратарь футбольной команды, и округлила глаза.

– Что случилось? – спросил ее Шамиль.

– Туда нельзя! – выпалила дама.

– Кто сказал? – Вахид отодвинул ее в сторону и потянул за ручку.

– Нет! – Женщина схватила его за запястье.

Вахид не сомневался в том, что ломать этих вот «мамочек», избалованных вниманием разного рода покровителей и уверенных в надежности своей крыши, будет тяжело, но и подумывать не мог, что дело может дойти буквально до рукопашной схватки. Отступать было некуда. Он взял женщину за плечо и с силой толкнул к Шамилю. Тот успел поймать ее свободной рукой и прижать к себе.

Вахид рванул двери на себя. Вместе с ними в коридор вылетел тщедушный мужичок в рубашке, но без штанов. Он едва не сшиб Вахида с ног. По-видимому, услышав шум, бедняга запаниковал и бросился к дверям, желая узнать, что происходит.

Вахид бесцеремонно положил ладонь на его лоб, мокрый от пота, и втолкнул обратно.

– Что происходит?! – испуганно выкрикнул плешивый тип.

– Жена пришла, – пошутил Вахид и прикрыл двери.

– Как это понимать?! – донеслось из-за двери. – Карина! Что происходит?

Карина прижала ладони к щекам.

– Что ты наделал!

– Еще ничего, – на полном серьезе сказал Вахид.

– Ты хоть знаешь, кто это? – Она покачала головой.

– Серьезные люди по притонам не ходят, – насмешливо сказал Вахид. – Поэтому не надо пугать!

– Но ты же ходишь. Однако попробуй я скажи сейчас... – Она осеклась, встретившись с ним взглядом.

– Правильно поняла, умница, – похвалил ее Шамиль. – Тебе теперь лучше молчать, женщина.

– Вы сами где спите? – спросил Вахид, глядя в приторно накрашенные глаза.

– Разве здесь уснешь? – томно простонала пышногрудая брюнетка.

– Понятно. – Вахид окинул ее безразличным взглядом, пытаясь угадать возраст. – Телефоны сюда несите.

– Зачем? – пропищала Карина.

– Мы спать пришли. Если нам кто-то помешает, вам будет плохо. Поэтому это ваш последний клиент. – Вахид показал пальцем на двери, за которыми скрылся плюгавый тип. – Сегодня ночью вы больше не работаете.

– Спать?! К нам! – протянула миниатюрная девушка с рыжими волосами. – Я офигеваю!

– Ну что же, можно и на всю ночь. – Карина вымученно улыбнулась. – Это будет стоить шестнадцать тысяч. Но с учетом того, что вы снимаете весь салон, мы умножаем эту сумму на количество комнат и...

– Ты не поняла, я проституткам не плачу, – заявил Вахид. – У вас просто выходной.

– Ты это клиентам объяснять будешь. – Карина переменилась в лице.

– Объяснять придется тебе, женщина, – спокойно сказал Вахид. – Если я не отдохну до утра, то вы работать больше никогда не будете.

– И не потому, что вас закроют, – вновь напомнил о себе Шамиль.

– Просто калеки в ходу только у извращенцев, а таковых мало, – закончил за него Вахид.

– Телефоны! – напомнил Шамиль.

– Карина! – нервно позвала брюнетка.

– Чего Карина! – взорвалась хозяйка. – Сорок лет уже Карина. А с Китом кто будет завтра объясняться?

– Вы что, наркотики здесь употребляете? – насмешливо спросил Вахид.

– Почему? – вскинулась Карина.

– С китами говоришь, значит, колешься. – Он усмехнулся собственной шутке, прекрасно понимая, что Кит – это, по всей видимости, и есть хозяин салона.

– Но здесь не гостиница! – с отчаянием в голосе простонала Карина.

– Нас полиция ищет, – признался Джабраилов, уверенный в том, что женщина не посмеет никуда сообщать об этом. – Поэтому в гостинице сразу заметут.

– Ладно, берите одну комнату и спите, сколько хотите, – сдалась она. – Даже платить не надо.

– Нет, – стоял на своем Вахид. – Посторонних здесь не будет, а ключи отдашь мне.

– Белье чистое есть? – спросил Шамиль.

– И полотенца, – добавил Вахид. – Я ванну принять хочу.

– Не ванну, а душ, – поправил его на чеченском языке Шамиль.

– Что?.. – не понял его Вахид.

– Эта ванна грязная, – пояснил Шамиль. – В ней мылись падшие женщины. Да и в душе тоже.

– Тогда не надо полотенца, – спохватился Вахид. – Несите сюда телефоны и воду из-под крана.

– Зачем вода? – вновь на чеченском спросил Шамиль.

– Намаз утром как будешь делать? – вопросом на вопрос ответил Вахид.

– Я не узнаю тебя, брат, – изумился Шамиль. – Ты в этих стенах собираешься делать намаз?

– А ты что предлагаешь?

– Лучше пропустить, – заявил Шамиль. – Это будет меньшим грехом.

– Хорошо. – Вахид кивнул и перевел взгляд на проститутку. – Вы еще здесь?

Карина смирилась. Да и у остальных девиц не было желания спорить с кавказцами. Вскоре все телефоны сложили на журнальный столик перед Шамилем.

Он пересчитал их и поднял взгляд на Карину.

– Точно все?

– Точно. – Она часто закивала.

Вахид тем временем набрал номер, указанный в объявлении. Откуда-то из кухни донеслась мелодичная трель.

– Я забыла! – Карина затряслась. – Правда!

– Если кто-то вздумает еще что-то забыть, утра не встретит, – на полном серьезе предупредил Шамиль и пригладил бороду.

Дверь крайней комнаты медленно приоткрылась, в образовавшемся проеме появилась голова горе-клиента.

– Карина! – позвал он жалобно.

– Что, неустойку будешь требовать? – устало спросил Шамиль.

– Заявление напиши в полицию, – посоветовал Вахид.

– Издеваетесь? – Мужчина вышел в коридор.

Ноги его тряслись, глаза бегали.

– Шел бы ты домой, – Вахид показал ему взглядом на двери.

Глава 10

Небольшая проблема

Глядя на белоснежный потолок, Берса восстанавливал в памяти события вчерашнего вечера. Сначала это давалось ему легко. Он вспомнил, как до наступления темноты прогуливался по Крещатику, а потом ноги вынесли его на соседнюю улицу.

Перед его глазами возникли колонны молодчиков с факелами, в балаклавах и армейском камуфляже. Они маршировали под барабанный бой с портретами Бандеры в первых рядах. Вопли сотен осиплых глоток «Слава Украине» и «Смерть москалям» рвали слух, и он заспешил в гостиницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.